

МЕТОДОЛОГИЯ КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ

Д.В. Винник

Статья направлена на решение нескольких задач: обобщить и проанализировать методологию контроля сознания с древних времен до наших дней, оценить научно-технические перспективы в этой области, выявить теоретические пределы методологии контроля сознания, оценить эффективность средств противодействия контролю сознания с точки зрения перспективных угроз и адекватность философских концепций как средств идеолого-политического противодействия этим угрозам.

Ключевые слова: контроль сознания, деструктивные культы, психириургия, психофармакология, мышление

Человек, как известно, существо разумное и социальное. На диалектическое противоречие между этими двумя существенными свойствами человека не раз обращали внимание философы. Понятия, описывающие оба этих свойства, являются достаточно объемными. Тем не менее социальность можно рассматривать как некоторую форму отношений власти и подчинения между разумными субъектами. Однако поскольку человек – существо разумное, эффективность прямых насильственных форм контроля за поведением других людей сильно ограничена. По этой причине контроль над разумом других людей является первостепенной задачей субъектов, стремящихся к власти. Человеческая история знает множество институциональных форм такого контроля, к которым можно отнести религию, идеологию и даже, в известной мере, науку. Между тем подробное изучение его теоретических предпосылок и методологии контроля над разумом являются до некоторой степени табуированной областью научных интересов. Эта область интересов имеет немало разных названий: «манипулирование сознанием», «контроль сознания», «управление сознанием», «программирование сознания», – а также существует ряд слов и устойчивых словосочетаний, указывающих на отношение к ней: «зомби», «промывка мозгов», «маньчжурский кандидат». Последний термин вошел в обиход после появления в прокате одноименного научно-фан-

тастического фильма производства США, в котором показана технология подготовки агента, чье сознание содержит неведомую для него самого психологическую программу-закладку, срабатывающую в определенное время.

Тех ученых и интеллектуалов, кто касается этой тематики, нередко обвиняют либо в безнравственных стремлениях и в том, что в основе их научных интересов лежат порочные социальные ценности, либо в параноидальном складе ума. Следует признать, что далеко не редко эти обвинения бывают вполне оправданными. Данная тематика предельно мифологизирована и засорена множеством квазинаучных гипотез, паранаучных концепций и труднопроверяемых фактов. Ее часто привязывают к деятельности могущественных спецслужб, что не способствует ясности и достоверности аргументации эмпирического характера. Количество домыслов и спекуляций настолько огромно, что многие считают этот дискурс изначально патологическим по своей форме.

Действительно, если использовать понятие контроля сознания в качестве онтологического, социальная онтология неизбежно вырождается в бредовую концепцию параноидального характера, в которой все формы сознания являются иерархически упорядоченными конструктами, специально созданными для контроля над иерархией разумных существ. Но понятие контроля, очевидно, не является онтологическим, оно является видовым понятием по отношению к понятию влияния, или воздействия, на психику. Следует отметить, что корректнее употреблять термин не «контроль сознания», а «контроль психики», однако устоялся именно первый термин. Психика любого индивида является полем, на котором соперничают друг с другом различные формы влияния на сознание. Все мы в той или иной степени находимся под влиянием множества факторов начиная с конкретных людей и заканчивая безымянными концепциями. Контроль психики является крайней, наиболее жесткой и предсказуемой по своим результатам формой влияния на сознание. Однако в теоретических целях представляется более целесообразным рассмотреть именно такой вырожденный случай влияния на сознание, как контроль. Кроме того, существуют самые общие философские и конкретно-научные теоретические предпосылки, демонстрирующие тот простой факт, что ничего некорректного и противоестественного с точки зрения науки в рассмотрении психики как объекта контроля нет. Этот объект может быть как индивидуальным, так и коллективным, соответственно, контролироваться может как индивидуальное, так и групповое и массовое сознание.

В результате анализа философской, научной и околонаучной литературы, включая научно-фантастическую (именно в этом виде литературы данная тема обсуждается наиболее интенсивно), можно вычленить несколько подвидов контроля сознания:

- 1) контроль волевой функции психики человека (подавление его собственной воли и замещение ее чужой волей);
- 2) контроль ценностных установок и связанных с ними мотиваций поступков;
- 3) контроль фактического содержания сознания (знаний субъекта);
- 4) прямое удаленное управление человеком с помощью технических устройств (remote control).

Методология контроля психики

К настоящему времени человечеством накоплен богатый опыт в области контроля психики, который можно представить в виде набора методов. Описание ряда методов можно встретить в работах Р. Лифтона [1], М. Стюарта и Т. Лири [2], Д. Дельгадо [3], Б.Ф. Скиннера [4], Д. Маркса [5] и А. Асеевского [6]. Предпримем попытку обобщить эти методы. Следует иметь в виду, что многие из них в действительности могут комбинироваться друг с другом и даже в определенной степени включать друг друга. Предварительно рассмотрим их по отдельности.

Убеждение. Это – самый простой и гуманный метод внедрения содержания в сознание субъекта, включая ценностные установки. В социальных масштабах он используется идеологией и пропагандой.

Сенсорная и когнитивная перегрузка психики. Данный метод эффективен для дезориентации человека в окружающей его информации, для индуцирования состояния усталости, препятствующего критическому отношению к действительности. Следует обратить внимание, что информация, используемая для перегрузки, должна быть бессистемной, логически плохо упорядоченной, чтобы в принципе отсутствовала возможность восприятия ее в упрощенном виде – как целого. Этот метод направлен на разрушение механизмом, защищающих психику от внешнего воздействия: «можно создать условия, при которых все органы чувств испытывают невероятную перегрузку при бомбардировке несогласованными информационными потоками, и тогда в качестве защитного механизма мозг “отключается”. В таком ослабленном состоянии люди становятся крайне внушаемыми» [7].

Различные виды депривации (сенсорная, сна, пищи, секса). В результате применения этого метода возникает чувство повышенной утомляемости, препятствующее нормальному функционированию когнитивных способностей, мотивация человека редуцируется к удовлетворению базовых физиологических потребностей. Возможно возникновение галлюцинаций, которые у неподготовленного человека способны усугубить чувство страха и беспомощности, вызвать у него сомнения в собственной психической полноценности. В сочетании с внедрением идеи о наведенном характере галлюцинаций при применении данного метода у человека может возникнуть мысль о сверхъестественных психических способностях лидеров.

Дезориентация во времени и пространстве. Цель применения этого метода – нарушение у человека ориентации, включая ориентацию в собственной личности (возможно индуцирование состояния дереализации и деперсонолизации психики), что приводит к необходимости опереться в повседневных поступках на знания и волю лидера, владеющего расписанием. Для этого используются содержание людей в помещениях без окон, неожиданные переезды в закрытых транспортных средствах, нарушение ритма сон – бодрствование, однообразная и скучная механическая деятельность. Такой метод был взят на вооружение сектой «Аум Сенрике» в виде серии семинаров «нон-стоп» и медитаций в однообразных помещениях без окон: «...Новичков в течение двух месяцев не выпускали на улицу и держали в помещении с задраенными окнами, что создавало иллюзию пребывания в бункере. Круглосуточно воздействуя на психику людей с помощью яркого освещения, рева громкой музыки, гудения и мерцания экранов, постоянно включенных в сеть компьютеров, а также прокручивания одной и той же видеокассеты с проповедью Асахары, сокращения продолжительности сна и бесконечных “ночных” подъемов для прослушивания лекций, удавалось эффективно изменить ориентацию людей во времени» [8]. Дознаватели тюрьмы Абу-Грейб в Гуантанамо также с большой охотой прибегали к этой технологии подавления психики человека.

Внушение чувства онтологической неполноценности и переживания вины фундаментального характера. Цель этого метода – принудить человека к эмоционально окрашенной интроспекции, отвлекающей его от внешнего мира и подавляющей его волю к действиям, поскольку он

начинает считать, что они могут усугубить его вину. Данный метод особенно эффективно использовался авраамическими религиями, согласно которым человек является врожденно греховным существом и этот грех связан со знанием. Этот метод может реализовываться с помощью внедрения в сознание инверсивной шкалы ценностей, с тем чтобы спровоцировать глубокий душевный разлад, сформировать чувство вины за прежнюю жизнь, вызвать отчуждение от собственной личности, «раздвоение» сознания как конфликт двух систем ценностей. Данный метод может применяться как в относительно мягкой светской форме «пятиминутки самокритики», так и в форме обязательных регулярных покаяний. Иногда призывы к покаянию используются в массовом масштабе для манипулирования целыми нациями.

Приведем пример. Существует целый монархический сайт «Покаяние.ru», «предназначенный для осмысления необходимости покаяния народа за нарушение Соборной клятвы», где в разделе «для новичков» утверждается следующая «фундаментальная историческая мысль»: «В последние годы многие задаются вопросом: “Почему Россия так низко пала?”. Многие аналитики видят причины этого в предательстве народа царя – Помазанника Божьего, и как путь восстановления величия России – покаяние всего русского народа» [9].

Подобного рода призывы не раз адресовывались представителям немецкого народа, а теперь взяты на вооружение как русофилами, так и русофобами. Вменение комплекса национальной неполноценности является эффективным идеологическим оружием в международном масштабе. Вот как представляет себе его негативные последствия С. Кургиян: «...Денацификация продолжается до сих пор, и ее результаты неоднозначны. Она разрушает общественное сознание, превращает правомерное чувство вины в комплекс неполноценности и подавленности, мешает Германии занять то место в мире, которое она заняла бы в любом другом случае» [10]. И далее про Россию: «Десталинизация – невеста какая по счету. Уже была хрущевская, потом горбачевская, потом ельцинская... Во-первых, как мы видим, ее свернули. Заменяли “модернизацией сознания”. Говорят по этому поводу что-то абсолютно несусветное. Что “общество не может начать уважать себя и свою страну, пока оно скрывает от себя страшный грех – 70 лет тоталитаризма, когда народ совершил революцию, привел к власти и поддержал античеловеческий, варварский режим”. Как с помощью подобного политического шаманства заставить народ потерять самоуважение – понятно. Но как за счет этого можно восстановить самоуважение?» [11].

Следует обратить внимание, что применение этого метода особенно очевидно, когда человека принуждают каяться за поступки, не им совершенные.

Внушение идеи о существовании определенных негативных – «нечистых», «греховных» мыслей и необходимости воздержания от них. Этот метод направлен на блокирование критической интеллектуальной функции. В результате человек начинает вытеснять из сознания скептические идеи, суждения и вопросы, побуждающие его освободиться от контроля со стороны чужой воли. В оккультных трудах теософа Р. Штайнера можно найти подробные рецепты того, как добиться «контроля мыслей и чувств» для «познания высших миров» [12]. Еще более радикален в своих суждениях Ш. Чинмой: «Сомнение – самый опасный вор в нашей внутренней жизни. Оно крадет все наши бесценные внутренние сокровища. Сомнение – это яд медленного действия. Почему? Потому, что оно начинает сомневаться в самом себе. Когда сомнение или другая негативная сила входит в вас, отнеситесь к ней, как к обезьянке, которая постоянно вам надоедает. Вы молитесь и медитируете, а эта обезьянка вам докучает» [13]. В этом высказывании видны не только явная попытка внушить опасность сомнения, но и неприятие идеи рефлексии как формы сомнения в сомнениях, хотя, как известно благодаря Декарту, сомневаться в том, что ты сомневаешься, невозможно, поскольку сомнения суть сама мысль.

Христианские проповедники также призывают к суровому мыследержанию, утверждая о печальных последствиях его неисполнения. Пример такого утверждения из уст митрополита Волоколамского Илариона можно найти на официальном сайте отдела внешних церковных связей общественной организации РПЦ: «Если же человек при появлении в его уме греховного помысла начинает рассматривать его, как бы вступает в диалог с ним, – это уже более опасное состояние. Еще более опасно, если человек внутренне соглашается с греховным помыслом, принимает его. Мы должны учиться контролировать свои мысли, следить за тем, что происходит в нашей голове. Мы должны ставить преграды греховным помыслам» [14]. Это утверждение явно имеет мало общего с ироническим интеллектуальным тезисом: «Прежде чем подумать – подумай!».

Внушение идеи о необходимости отказа от мышления в суждениях как «низшей» дискурсивной формы сознания в пользу «высшей» – созерцательно-медитативной. Обычно этот метод практикуется в форме

«ритуалов остановки мыслей». В результате его применения не только блокируется критическая интеллектуальная функция, но и катастрофически сужается область потенциальных волевых поступков субъекта. Большинство повседневных действий человек, усвоивший эту идею и воплотивший ее в жизнь, выполняет рефлексивно или в силу привычки. Философы наиболее глубоко обосновали ценность подобного отказа античные скептики, пропагандировавшие атараксию – «отказ от суждения», и идеологи буддийской секты «дзен», развивавшие идеи о преимуществе созерцательного мышления перед рассудочно-логическим.

Пропаганду этого метода можно найти в книгах К. Кастанеды, который утверждает о якобы необходимости «остановки внутреннего диалога» для смены картины мира и обретения сверхчеловеческих магических способностей: «Сменить нашу идею мира – является ключом магии... остановка внутреннего диалога – единственный путь к тому, чтобы выполнить это. Все остальное – просто продвижение. Сейчас ты в таком положении, что знаешь о том, что ничто из того, что ты видел или слышал, за исключением остановки внутреннего диалога не могло само по себе изменить что-либо в тебе или в твоей идее мира... имеются два основных вида деятельности или техники, используемые для ускорения остановки внутреннего диалога: стирание личной истории и сновидение» [15].

Следует отметить, что несмотря на чрезвычайную эффективность этого метода, он требует наличия существенных волевых качеств у объекта воздействия, поскольку человек все время бодрствования должен стараться не то что «не думать о белой обезьяне», а не думать понятиями и даже словами вообще. Этот метод скорее подходит для контроля за интеллектуалами, пресыщенными дискурсивным диалектическим мышлением. Обычно люди именно такого типа видят в нем особую ценность, поскольку он способен принести отдых от интеллектуальных усилий. Очевидно, что большинство восточных медитативных практик являются формами этого бесчеловечного метода контроля. В результате воздействия человек начинает пассивно наблюдать окружающую действительность и скудную палитру собственных психических процессов. Он может даже утратить чувство собственной личности, т.е. впасть в состояние деперсонализации.

Поощрение психологической интроспекции, интроверсии и созерцания. Смысл этого метода заключается в отвлечении внимания от объективного внешнего мира с целью блокирования анализа социальных

взаимодействий, позволяющего вскрыть факт манипуляции. Формами этого метода являются любые молитвы, медитации, самокритический анализ, психоаналитические процедуры, «погружение в себя» и т.п. Девиз, взятый на вооружение Сократом: «Познай самого себя» – можно рассматривать как именно такую форму отвлечения учеников от внешней реальности и переключения на реальность психологическую. Различные мистические учения давно используют этот метод. В качестве примера можно привести Плотина, пропагандировавшего ценность созерцания как наиболее важного вида ментальных актов: «...Деятельность осуществляется для созерцания и для объекта созерцания, а значит, и действующие имеют свою целью созерцание. И те из них, кто не способен идти к нему прямой дорогой, пытаются достичь его, бегая по кругу. Стремясь быстрее добиться желаемого, они начинают творить внешнее себе, дабы, познавая это внешнее, познавать прежде чувственно, а не разумно, но ведь и это – смутная форма созерцания» [16]. Легко может быть продемонстрировано, что буддизм, гностицизм, суфизм и апофатическое христианство являются религиозными доктринами, сделавшими ставку именно на этот метод подавления волевой активности человека.

Побуждение к совершению набора бессмысленных действий либо отказу от каких-либо действий, как повседневного ритуального характера, так и неожиданных по императиву извне. Смысл действия может объясняться, а может и нет. Примером бессмысленных запретов могут являться запреты в кодексе поведения пифагорейского ордена: «не ешь бобов», «не размешивай огонь железом», «не откусывай от целой булки», «не сиди на мерке в одну квартиру», «не перешагивай через перекладину» и т.п. [17] Смысл этого метода состоит в лишении досуга с помощью симуляции занятости с целью воспрепятствовать неторопливому спокойному размышлению спонтанными поступками. Данный метод широко применяется в армии, где среди офицерского состава распространено убеждение, что залогом порядка и дисциплины является тотальная занятость солдат до такой степени, чтобы у них было всего лишь два желания: поесть и поспать. Для заполнения свободного времени командованием придумываются различные виды деятельности, не имеющие прагматической ценности.

Внушение идеи о тотальном контроле поведения, вплоть до убеждения субъекта, что его мысли читаются телепатическими средствами. Цель этого метода – принудить человека к отказу от мыслей, содер-

жащих критическое отношение к руководству. Обычно данный метод реализуется с помощью скрытой слежки, документирования и анализа действий и высказываний субъекта. Он эффективен по отношению к тем людям, которые не обладают навыком запоминания всех своих публичных высказываний.

Коллективный сговор против конкретного человека в форме недружественного розыгрыша, который не разоблачается. Метод направлен на то, чтобы индуцировать у человека состояние сомнения в своих когнитивных способностях (разрушение уверенности в надежности собственной памяти и достоверности восприятия). Обычно такой недружелюбный розыгрыш проводится в форме коллективного убеждения субъекта, что он совершал или не совершал некий поступок. В результате человеку, склонному к внушению, начинает казаться, что он сошел с ума. Эффективность подобного коллективного внушения хорошо продемонстрирована на примере психологического эксперимента в советском научно-популярном фильме «Я и другие» («Киевнаучфильм», 1971 г.), в котором коллектив убеждает человека в ложной идее, что портреты мужчины и женщины в действительности являются портретом одного человека.

Замещение естественного языка повседневного общения новым искусственным языком («новоязом»). Цель метода – лишить человека привычной системы понятий, описывающих действительность, и связанных с этими понятиями явных и неявных ценностных установок. В результате замещения повседневного языка мышления, включающего понятия народной психологии, человек перестает рационально осмысливать собственную психическую деятельность, используя мистические объяснения.

Вот как описывают предпосылки этого метода М. Стюарт и Т. Лирри: «Еще Л. Витгенштейн писал, что язык представляет собой не только инструмент для отражения реальности, но и составляет фундамент для мышления на уровне символического выражения... с помощью языка с его закономерностями в назывании объектов реальности (номинациях) и в организации их значений (семантике) можно воспроизвести, или заново создать, реальность. Под лингвистическим моделированием следует понимать намеренное использование процессов, которые неоправданно упрощают представления о реальности. Это достигается с помощью искусственной лингвистической манипуляции на основе введения обобщений, искажений и игнорирования важных свойств явлений и событий. Язык сводится к набору штампов, а каждой фразе придается статус значи-

мости и божественный смысл. Крайне упрощенная лингвистика таит в себе очарование и способна оказывать колоссальное нейрологическое воздействие на сознание: поскольку любую проблему в жизни человека легко свести к общему набору внутренне согласованных принципов, человек считает, что познает и ощущает истину. Ему все ясно и понятно, на все вопросы всегда есть ответы. Лайонел Триллинг называет это «языком безмыслия», поскольку самые трудные вопросы сводятся к готовым штампам и примитивным лозунгам. При этом человек не осознает, каким образом он моделирует реальность, и считает свое восприятие и представление о реальности объективными» [18]. Как отмечают авторы, как правило, каждая деструктивная секта вырабатывает собственный «загруженный язык» с особыми словами и выражениями.

Следует обратить внимание на то, что этот метод является древним и к нему прибегали создатели многих религиозных культов. Развитие метафизики в католицизме и буддизме можно рассматривать как попытки избавиться от упрощенной модели реальности в рамках концептуального религиозного каркаса или, по крайней мере, смягчить его с помощью уточнения содержания основных религиозных понятий. С этой точки зрения языковые игры являются не столько способом интеллектуального развлеченя, сколько попыткой выйти за пределы навязанного тебе учителями концептуального каркаса и обрести интеллектуальную свободу. Однако не всегда и не везде избавление от навязанного языка шло таким путем. Другим способом избавления является мистический номинализм, призывающий к отказу от дискурсивного мышления вообще в пользу созерцания и откровения. Появление буддизма можно рассматривать именно как попытку избавления от концептуального каркаса сложной и развитой метафизики индуизма. Суфизм является попыткой освобождения от контроля, осуществляемого с помощью примитивного религиозного языка ислама, а апофатическое христианство – от христианской системы понятий. Однако, как было показано ранее, подобного рода способ освобождения ведет использующих его к еще большей потере интеллектуальной свободы.

Философия как свободное рациональное мышление, возможно, является единственным средством сопротивления навязыванию искусственных концептуальных структур. Российский философ и политолог О. Матвейчев высказал мысль, что философия достаточно поздно появилась в России, поскольку для русского менталитета очень характерна привычка использования пословиц и поговорок, количество которых таково, что их хватает практически для каждого случая жизни. Склон-

ность к использованию поговорок препятствует использованию аргументации. Возможно, М. Хайдеггер имел в виду нечто подобное, воскликнув, что «бытие не терпит историй», когда ему попытались рассказать байку в качестве ответа на философский вопрос [19].

Изоляция от привычного социального окружения (родственники, друзья, коллеги). Смысл этого метода состоит в исключении влияния здравомыслящих и критически мыслящих людей на объект контроля.

Формирование намеренной негативной интерпретации собственной личной истории. Цель метода – вызвать состояние отчуждения по отношению к собственной личности для создания предпосылок к конструированию новой личности. Обычно он реализуется с помощью психоаналитических процедур, направленных на переосмысление детства с внедрением намеренной и однобокой интерпретации личного отношения к событию и реакции на него.

Культивирование фобий. Этот метод настолько древний и носит настолько традиционный характер, что в дополнительных комментариях вряд ли нуждается.

Нарушение привычного рациона и режима питания. Смысл метода заключается в ослаблении организма и снижении интеллектуальных способностей из-за недостатка белков и жиров, необходимых для нормальной работы мозга. Этот метод взят на вооружение огромным количеством религиозных сект, проповедующих вегетарианские ценности. Ими обычно утверждается, что употребление в пищу мяса убитых животных стимулирует агрессивность и огрубляет психику, препятствуя развитию высших психических способностей.

Обучение осознанным сновидениям (lucid dreams). Пропагандисты этого метода описывают его либо как специфический способ развлечения [20], либо как тренировку «астральных» и «шаманских» способностей [21]. Физиологические последствия его применения во многом схожи с депривацией сна. Дело в том, что осознанные сновидения прерывают фазу быстрого сна. При длительной практике осознанные сновидения способны стереть грань между сном и бодрствованием, человек начинает сновидеть наяву, в бодрствующую форму сознания прорываются содержания сновидений в виде галлюцинаций, человеку часто оказывается сложно понять, какое событие произошло в реальности, а какое – в сновидении. Он неизбежно начинает впадать в сомнолентное состояние, что

приводит к очень сильному снижению внимания к реальному окружению. Существуют приборы, основанные на регистрации быстрых движений глаз, являющихся психофизическим коррелятом фазы быстрого сна, которые посылают сквозь веки яркие вспышки в глаза спящего. Самотренировка реакции на неожиданные вспышки света помогает человеку осознать, что он сновидит. Примером такого прибора является устройство, известное под фирменным названием «DreamStalker».

Скрытое психофармакологическое воздействие. Обычно применяются психотропные препараты как общего, так и избирательного действия. В самом древнем религиозном тексте человечества «Ригведа» упоминается некий наркотик под названием «сома», который явно использовался для возбуждения религиозных чувств. Применение этого метода может преследовать множество целей. В результате его воздействия человек может быть введен в состояние предельного изумления и временного сумасшествия, которое может перейти в постоянное расстройство психики. В процессе вербовки применение этого метода может быть совмещено с внедрением в сознание объекта идеи о сверхъестественных психических способностях лидера, которому приписывается способность «расширять сознание» неопитов. Т. Маккенна даже выдвинул гипотезу о появлении разума как новой формы сознания у протогоминид в результате употребления в пищу псилоцибиносодержащих галлюциногенных грибов [22].

Некоторые вещества, например фенциклидин, способны подавлять волю. Вот как описывает действие фенциклидина («ангельской пыли» на американском жаргоне) Дж. Лилли: «Спаси вас, неведомый Господь, от “ангельской пыли”. Единственное, к чему она может привести, так это к тому, что у человека остается только одна возможность поведения – это подчиниться... Все путается у него в голове настолько, что единственное, на что он способен, – это подчинение, подчинение и еще раз подчинение» [23]. Согласно Т. Лири, подобным действием обладает и кетамин: «Среди всех галлюциногенов самым неприятным эффектом обладает кетамин. Люди, длительное время употребляющие его, превращаются в биороботов. Несмотря на присущую им агрессию, они полностью теряют свободу воли и оказываются управляемыми со стороны тех, кто первым выкажет желание управлять этой мерзостью» [24].

Значительные успехи в исследованиях психофармакологического контроля сознания достигнуты в рамках программы MKULTRA, созданной правительством США в 1950-е годы под эгидой ЦРУ. Как отмечает

Дж. Маркс в своей книге «ЦРУ и контроль над разумом» [28], к концу 1953 г., всего через шесть месяцев после того, как А. Даллес официально основал программу MKULTRA, руководство TSS уже приступило к последнему этапу испытаний – систематическому испытанию ЛСД на аутсайдерах, не подозревавших о том, что они приняли препарат. В отделе управления технических служб ЦРУ было создано подразделение, занимавшееся разработкой химических и бактериологических средств, которое возглавил молодой доктор химических наук С. Готтлиб. Это был примерный семьянин, регулярно встававший в полшестого, чтобы подоить собственную козу, и выращивавший на приусадебном участке рождественские елочки на продажу. Он считал ЛСД таким секретным веществом, что дал ему кодовое название «серуним», которым и он, и его коллеги пользовались даже в тщательно охраняемом служебном помещении.

Готтлиб создал глубокозаконспирированную сеть исследователей, работавших в различных университетах и ведомствах, включая Министерство обороны США, занимавшихся изучением использования ЛСД в целях контроля сознания агентов и деморализации противника. Удивительно, но среди этих людей была широко распространена игра – во время встреч украдкой бросить ЛСД коллеге в чашку кофе. Если это удавалось, человеку объявляли что ему пора идти домой. Готтлиб сам неоднократно принимал препарат. Однако психоделические «путешествия» не лишали Готтлиба и руководителей ЦРУ, которые тоже несколько раз сами принимали ЛСД, чувства реальности. Наркотик не изменял установку Готтлиба – умелого шпиона и ученого, протееже Р. Хелмса.

Игра с подставлением коллег сыграла трагическую роль в судьбе бывшего руководителя ОСС Фр. Олсона, после того как на одной из таких встреч на конспиративной скаутской даче Готтлиб умудрился подсыпать ему наркотик в коктейль, сошедшего с ума и через несколько лет выбросившегося и окна. Эта история привела сначала к закрытию программы, а впоследствии к слушаниям в Конгрессе США в конце 1970-х годов во время президентства Никсона и публичному скандалу.

Планы по использованию ЛСД были очень амбициозные: «Один из сотрудников УТС говорил: мы подумывали о возможности подсыпать какое-то количество ЛСД в городскую водопроводную сеть, чтобы привести жителей города в безмятежное состояние и заставить их забыть о необходимости защищаться» [26]. До этого дело, судя по всему, не дошло, но тайные эксперименты с помощью агентов-протитутков, подсыпавших ЛСД своим клиентам, проводились регулярно. Изучалось использование ЛСД для подавления воли человека. Особен-

но отличился в этой области доктор Исбелл: «Доктор Исбелл делал свои опыты продолжительностью 77 дней и ежедневно вводил в организм людей ЛСД... Как-то в одном из своих (назовем их научными) опытов доктор Исбелл писал: “Середина опыта, семь пациентов вот уже 42 дня принимают ЛСД. Это самая удивительная демонстрация толерантности к наркотику, которую я когда-либо наблюдал”» [27]. Доктор Исбелл в 1970-е годы был вынужден давать показания Конгрессу США и оправдываться. «Мы не сомневаемся, – говорит один из ученых, порвавших свои отношения с ЦРУ, – что еще наступят и 1995 и 2005 г. и еще не одна комиссия Конгресса будет слушать оправдания ученых... Но я сомневаюсь в том, будет ли заседать такая комиссия, которая сможет остановить грандиозный размах грязных проектов ЦРУ, которые запущены в производство» [28].

В настоящее время достоверных сведений о продолжении экспериментов такого рода нет, однако внушает беспокойство не секретная, а публичная деятельность фармацевтических компаний и психиатрического сообщества. В ряде стран, в частности в США, широкое общественное обсуждение вызвало массовое применение препаратов «прозак» и «риталин» по отношению к детям, демонстрирующим симптомы синдрома дефицита внимания с гиперактивностью, существование которого, кстати говоря, является предметом острой полемики среди психиатров.

Фр. Фукуяма описывает опасность использования нейрофармакологии для целей социального контроля: «Вторая нейрофармакологическая волна биотехнологической революции уже обрушилась на нас. Она создала уже таблетки, похожие на сому, и таблетки для социального контроля над детьми; эти таблетки куда эффективнее, чем ранняя социализация детства и фрейдовская психотерапия. Их стали употреблять миллионы и миллионы людей во всем мире, при этом весьма ожесточенно споря насчет долговременных последствий для телесного здоровья, но почти оставляя без внимания последствия их для привычного понимания личности и морального поведения» [29]. И далее: «Гермин “социальный контроль”, конечно, пробуждает правого толка фантазии о правительствах, использующих препараты перемены сознания с целью превращения народа в послушных подданных. Это конкретное опасение, мне кажется, не относится к предвидимому будущему. Но социальный контроль – это вещь, которой могут воспользоваться иные социальные силы, кроме государства: родители, учителя, школы и другие, чьи интересы связаны с поведением людей» [30].

Воздействие физическими методами на организм в целом и на мозг человека и в частности. Речь идет об излучениях различных частот, переменных магнитных полях и т.п. Воздействие излучений на психику человека изучено недостаточно, и, судя по всему, эффективность этого метода в настоящее время довольно низкая.

Наведение необычных психических состояний с помощью объединения людей в большую группу (групповая психотерапия). Психофизический механизм этого метода досконально не изучен. Судя по всему, он основан на синхронизации физиологических процессов и, возможно, резонансно-подобных эффектах (наиболее широко известен как феномен глубокого воодушевления в толпе). Метод активно используется в форме массовых коллективных медитаций, церковных служб на стадионах и в так называемых мегацерквях в США – мультимедийно оборудованных церквях в стиле хай-тек, способных вместить до 10 тыс. человек.

Психохирургия. Это целый набор методов, включающих в себя электросудорожную терапию, иссечение коры головного мозга (лоботомия), прижигание нервных клеток спиртом или электродами, вымораживание их жидким азотом с целью нарушения и подавления различных психических функций. Эти методы применялись как средство лечения больных эпилепсией с целью ограничения зон распространения очага эпилептоидного возбуждения.

Идея психохирургии возникла в Швейцарии у надзирателя сумасшедшего дома Г. Буркхардта, который стал первым психохирургом. На эту идею его натолкнул знаменитый случай с британским рабочим Финеасом Гейджем, которому в результате взрыва лом пробил насквозь голову. До этого случая Гейдж был способным рабочим мастером, верующим, обладал хорошо взвешенным умом и развитыми деловыми навыками. После того как стержень удалили из его головы и он поправился, Гейдж превратился во вспыльчивого, пренебрежительного и нетерпимого человека, который постоянно ругал религию. Буркхардт удалил церебральные ткани у шестерых пациентов в расчете на то, что пациент может превратиться из агрессивного в спокойного слабоумного. Один из пациентов умер, у остальных развились эпилепсия, паралич либо афазия, однако Буркхардт остался доволен результатами.

В 30–40-е годы XX века обширную деятельность развернул доктор У. Фримен, который, используя в качестве анестезии электрошоки, с помощью хирургического молотка вбивал острие топорика для льда в череп через кость орбитальной впадины глаза. Движения инструмента раз-

рывали волокна лобных долей головного мозга. Доктор разъезжал по стране в собственном фургоне, пропагандируя свои процедуры в лекциях и публично проводя лоботомию пациентам. Сам Фримен провел около 3500 подобных операций, пока один из пациентов не умер и доктора не лишили лицензии.

В настоящее время в России психохирургия эффективно используется для избавления от наркотической зависимости. Вот как в своем интервью газете «Аргументы и факты» описывает подобный метод его разработчик – директор Санкт-Петербургского Института мозга человека Св. Медведев: «Вообще бороться с навязчивыми состояниями хирургически в мире начали еще в 60-е годы: разрушали зону, отвечающую за мозговое обеспечение синдрома. Но в случае с наркоманией мешали технические сложности. Крохотная мишень находится примерно в 40 мм под поверхностью мозга, и попадание в нее должно быть абсолютно точным. Трудность преодолена благодаря высокой расчетной способности стереотаксиса (прибора для проведения операций), разработанного несколько десятилетий назад в Институте мозга человека РАН лауреатом Госпремии Андреем Дмитриевичем Аничковым. В определенный участок мозга вводится зонд – так называемый криодеструктор – и замораживает несколько кубических миллиметров клеток. Этот метод был известен давно, но раньше для его применения надо было вскрывать череп, лезть туда руками, что могло вызвать побочные эффекты. А сейчас все это делается через отверстие величиной с детский ноготь. И человек сам говорит: “Все, я больше не хочу наркотиков”»; «В целом в институте уже прооперированы 330 больных, с положительным исходом более 60%. Из них в 36% случаев человек забывает о наркотиках, в 32% – возможны единичные “одноразовые” срывы – в память о прошлом. Хотя и у нас неизбежны отдельные неудачи. Надеюсь, что вскоре тех же наркоманов можно будет лечить не оперативно, а всего лишь давая человеку лекарство. Сейчас это кажется фантастикой? Но я уверен, через несколько лет это станет реальностью» [31].

Вопрос об этичности психохирургии, применяемой в медицинских целях, является спорным. Судя по имеющимся данным, прогресс в этой области очевиден. Это позволяет использовать психохирургию не только для лечения навязчивых состояний, но и для контроля сознания отдельных индивидов в репрессивных целях. И никакое развитие критического философского мышления как формы противодействия этому методу, судя по всему, не даст результатов. В распоряжении науки оказался

мощнейший инструмент контроля психики, превосходящий по своим возможностям прямое насилие.

Дистанционная полиграфия. Этот метод применяется для бесконтактного контроля истинности и лживости утверждений субъекта. Сведения о существующих дистанционных детекторах лжи крайне открыточны [32], но, как можно предположить, метод основан на использовании инфракрасных, микроволновых, звуковых и лазерных датчиков, регистрирующих поверхностные психофизические показатели.

Ментаскопирование. Термин «ментаскопирование» заимствован из романа братьев Стругацких «Волны гасят ветер», в котором употребляется по отношению к техническим методам сканирования мозга для определения содержания сознания субъекта. В последние годы произошел существенный прорыв в электрокортикографии – методе снятия энцефалографических показателей непосредственно с коры головного мозга. Несмотря на то, что этот метод не позволяет надежным способом детектировать ложь, он имеет массу других преимуществ: с его помощью можно определять множество типов психологических состояний. Успехов в этой области добилась группа ученых из университета штата Юта, возглавляемая доктором П. Хаусом (P. House). Доктор Хаус и его коллеги создали технологию, способную совместить тонкость считывания, как у инвазивных (погруженных непосредственно в мозг) электродов, с безопасностью почти такой же, как у электродов ЭЭГ, сидящих на простой шапочке. Как указывается в отчете исследователей [33], с помощью микроэлектродов компьютер «считывал» мысли больного, когда тот последовательно произносил про себя 10 слов: «да», «нет», «горячо», «холодно», «голоден», «испытываю жажду», «привет», «до свидания», «больше», «меньше».

Американское оборонное агентство DARPA, известное своими крайне амбициозными разработками и исследованиями, получило грант армии США на создание боевой «телепатической» системы – системы распознавания мысленной речи, которая позволит солдатам общаться на поле боя, не раскрывая рта [34]. Четыре миллиона долларов на следующие пять лет получил консорциум трех университетов: Калифорнийского в Ирвайне, Университета Карнеги – Меллона и Университета Мэриленда. «Шлем мысли» (thought helmet) должен считывать мозговые волны, анализировать их в реальном времени и выявлять фрагменты, соответствующие речи, произносимой про себя. Далее эти фразы предполагается синтезировать на компьютере и отправлять

по радио другим бойцам, которые услышат своих боевых товарищей в наушниках.

Как можно понять из множества публикаций на эту тематику, успешность таких разработок во многом зависит не столько от качества детекторов, сколько от алгоритмов расшифровки аналоговой информации головного мозга. Институт перцепционного искусственного интеллекта (IDIAP) в Швейцарии, согласно заявлению его директора Ж.А. Ферреса (J.A. Ferrez), добился успеха в создании технологии расшифровки мозговых ритмов, позволяющей определить актуальный тип ментального состояния человека: думает ли человек о вычислениях, о каком-либо месте, о цвете или об ужине [35].

Удаленный контроль (remote control). Это скорее не конкретный метод, а «голубая мечта» всех тех, кто желает достичь абсолютной власти над человеческим разумом. Для этих целей могут применяться электрическое раздражение мозга (ЭРМ) и различные виды излучений. ЭРМ в настоящее время не позволяет полностью контролировать моторику человека, однако может успешно стимулировать или подавлять определенные типы эмоций и других психических состояний. Появилась информация, что агентство DARPA создало прототип солдатского шлема, содержащий ультразвуковые излучатели для стимуляции мозга бойцов на поле боя [36].

Переимпрентирование и создание новой личности. В результате редукции психики субъекта к детскому, а то и младенческому состоянию оказывается возможен новый импринтинг. Этот метод может подкрепляться *имплантацией ложных воспоминаний*, которое может быть использовано во время психотерапевтической процедуры восстановления подавленных воспоминаний. С описанием и анализом самого феномена ложных воспоминаний можно ознакомиться в статье Э. Лофтуса [37]. Свидетельства незаконного применения метода переимпрентирования есть в американской судебной практике [38]. К этому методу прибегали некоторые психотерапевты поговору с родственниками объекта воздействия с целью внушения идеи о сексуальном насилии в детстве.

Все перечисленные методы можно разбить на четыре класса:

- 1) физиологические;
- 2) информационно-технические;
- 3) психологические;
- 4) когнитивно-лингвистические.

Как будет продемонстрировано ниже, особенную опасность представляют *новые информационно-технические и физиологические методы*, против которых человечество еще не выработало защитных механизмов.

История совершенствования средств контроля сознания

Историю совершенствования контроля сознания следует вести с момента появления профессиональных шаманов, чьи психологические и физиологические методы порой продолжают ужасающе эффективно действовать и на современных цивилизованных граждан, столкнувшихся с ними. Общий всплеск интереса к шаманизму в цивилизованном мире является тревожной тенденцией. Каста жрецов в древних рабовладельческих государствах впервые поставила технологию контроля сознания на массовую институциональную основу. Зародились механизмы, позволяющие контролировать общественное сознание и, в каком-то смысле, целая наука о таком контроле. Эффективность этих форм контроля была очень высокой, в пользу чего говорит длительность существования таких государств. Древнеегипетское государство по современным меркам общественной стабильности было просто немислимо компетентным в подобных вопросах. Появление древнегреческой демократии и философии разрушило монополию жрецов на контроль сознания и создало условия конкуренции между различными группами, боровшимися за интеллектуальное внимание и влияние. Как известно, в конечном счете, в этой борьбе победили христиане, образовав новую жреческую касту.

Однако наиболее значительных успехов в контроле сознания добились не христиане, а мусульмане. Особенно отличился основатель и лидер гностической исламской секты исмаилитов Хассан Саббах. Он создал систему вербовки и подготовки агентов-самоубийц (ассасинов), которая в исламском мире используется до сих пор для вербовки и психологической подготовки шахидов. С тех пор слово «ассасин» обозначает профессионального убийцу во всех европейских языках. После нескольких веков философское сопротивление жреческой касте в исламском мире было подавлено, и примерно с XVI в., с момента окостеневания исламского права, авторитет магометанских жрецов практически непрекаем. Даже сегодня во всем миллиардном арабском мире научных публикаций издается в разы меньше, чем в одном крохотном Израиле.

Следующим этапом в совершенствовании методов контроля общественного сознания было создание светских националистических идео-

логий, пиком которых стал тоталитарный фашистский политический режим. В Индии и Китае происходили похожие процессы, причем некоторые – синхронно с европейскими. На этот феномен обратил внимание К. Ясперс, введя понятие осевого времени для описания века, в котором появились античная философия и буддизм. Ясперс для объяснения этого феномена ссылается на его сверхъестественный характер, но, возможно, дело заключается в том, что новость о том, что кто-то успешно сумел освободиться от духовной власти жреческой касты, распространилась по жреческим интеллектуальным сетям древнего мира и сдетонировала на другом конце света, где были похожие социальные предпосылки.

Несмотря на интересную динамику, вплоть до XX в. ничего принципиально нового в области контроля сознания придумано не было. Государства и конфессии совершенствовали лишь институциональные формы контроля общественного сознания, комбинируя уже давно известные методы, адаптируя их к растущему населению и другим социальным факторам. Более того, впечатляющие примеры тоталитарных режимов скорее являются примерами редукции форм контроля сознания к его древним рабовладельческим формам, нежели демонстрацией достижений науки в этой области. Гораздо глубже в совершенствовании методов контроля сознания продвинулись не государства, а начиная с 1960-х годов – неорелигиозные секты, создавшие ужасающую комбинацию традиционных шаманских и религиозных средств промывки мозгов и современных достижений психологии и психофизиологии. Этот процесс шел в тесном сотрудничестве сект со спецслужбами, преследовавшими здесь свои интересы. Есть серьезные основания полагать, что он был сдетонирован появлением в первую очередь на рынке США громадного количества галлюциногена ЛСД, который попробовали более 8 млн человек. Интерес к восточному мистицизму, прежде всего индуистского характера, был огромен в те годы в среде хиппи. На этом беспечном и легковнушаемом контингенте спецслужбы успешно ставили свои эксперименты. В настоящее время новые физиологические и технические методы контроля психики, разработанные учеными за последнее столетие, в комбинации с традиционными методами способны привнести новое качество в науку управления человеческим разумом.

Теоретические пределы детекции состояний сознания

Настал момент задать фундаментальный вопрос: каковы пределы ментаскопирования? В глубоко скрытом виде те или иные ответы на этот

вопрос можно обнаружить в различных концепциях *философии сознания*. Это направление философии выросло из англо-американской аналитической философии во второй половине XX в., как раз во времена совершенствования методологии управления сознанием. Есть основания выдвинуть радикальный тезис: объективными социальными причинами появления и бурного развития этого философского направления стали фундаментальные вопросы со стороны психологов, психофизиологов и политиков о принципиальных теоретических границах физических средств контроля сознания. То, что данная тематика практически не обсуждается открыто и явно, за исключением критики бихевиоризма Скиннера, не является однозначным свидетельством в пользу того, что это не так.

Множество мысленных экспериментов, придуманных представителями аналитической философии сознания, недвусмысленно говорит в пользу этого тезиса [39]. Чего только не совершали они с воображаемыми персонажами: отбирали у родителей девочку Мэри сразу после рождения и не давали ей видеть красный цвет, вооружая ее всеми теоретическими знаниями о красном цвете; заменяли поэтапно участки мозга на функционально тождественные чипы вплоть до полной замены мозгового вещества, объединяли китайскую нацию телефонной связью в громадный компьютер, функционально тождественный человеческому мозгу, изучали возможность существования «зомби», который абсолютно адекватен, но у которого нет самосознания *вообще*; хирургически переконмутировали терморцепторы, двигательные нейроны, чтобы человек, притрагиваясь к горячей плите, отдергивал руку, кричал «Горячо!» и при этом испытывал чувство холода; пересаживали двум людям полушария мозга друг друга для выяснения вопроса, кто получится в итоге; вынимали мозги из черепа и помещали их в банку с физраствором, полностью симулируя им реальность через нервные окончания, и т.д.

В философии сознания конкурируют множество направлений, но применительно к нашей тематике их можно объединить в два класса: редуктивный физикализм и нередуктивный физикализм. Если верны основные посылки редуктивного физикализма, согласно которым существует взаимно-однозначное соответствие между физическими состояниями мозга и ментальными состояниями, то никаких пределов контролю сознания нет. Если же верны посылки нередуктивного физикализма, согласно которым ментальные состояния обладают свойством мультиреализуемости по отношению к физическим состояниям, то предел есть. Но этот предел носит гносеологический характер, поскольку одно и то же ментальное состояние у разных людей и у живых существ вообще

может реализовываться на разном (бесконечном) количестве физических состояний [40]. Это означает, что не существует надежного метода привязать ментальное содержание к физическим параметрам в целях успешной детекции.

В области исследований по искусственному интеллекту соперничают подходы когнитивизма и коннективизма. Если правы когнитивисты, утверждающие, что существует «язык мысли» – программа, лежащая в основе наших интеллектуальных функций, то эту программу теоретически можно дешифровать, получив полный доступ к содержанию сознания. Если же правы коннективисты, считающие, что такой программы не существует, а мозг является статистической машиной параллельного типа, то средств дешифровки содержания сознания нет, поскольку ничего, кроме примитивного логического синтаксиса, мы не получим.

Есть серьезные основания полагать, что редуктивные материалисты и когнитивисты не правы и универсальное надежное средство ментаскопирования всех индивидов теоретически не существует [41]. Тем не менее это не означает, что аппаратуру нельзя эмпирически настроить на мозг конкретного человека.

Следует обратить внимание на еще один важный теоретический аспект – наличие фундаментальной разницы между качественными (ощущения, эмоции) и интенциональными (конкретные желания, страхи, убеждения, мысли, знания) состояниями. Если первый тип можно детектировать достаточно успешно уже сейчас, то в случае со вторым типом это невозможно. Существующая техника позволяет установить с некоторой вероятностью только тип интенционального состояния, но не его содержание. Может оказаться, что убеждение в существовании Бога и убеждение, что Земля вращается вокруг Солнца, окажутся идентичными с точки зрения физических параметров их реализации на материальном уровне. В пользу этого есть немало аргументов в рамках концепции семантического экстернализма.

Также для ответа на рассматриваемый вопрос имеет значение, какова физическая элементная база мозга, на основе которой он производит вычисления, и, соответственно, каков тип логики, на котором вычисления основаны. Если эта логика вероятностная, то пределы теоретическим возможностям ментаскопирования, очевидно, есть, поскольку дальше аналоговых способов расшифровки содержания сознания наука в принципе уйти не может. Но как было отмечено ранее, аналоговые способы могут быть достаточно эффективны, особенно в случае длительной настройки.

В заключение стоит сказать, что остается надежда на то, что мозг является очень лабильной и гибкой системой, способной к быстрой перенастройке своих сегментов на другие интеллектуальные функции и к смене семантики, которая, как известно, не то что аналоговыми, но даже цифровыми средствами пока не описывается. Однажды пойманная мысль, осознав, что ее поймали, легко уплывет в другую синтаксическую структуру. Если это действительно так, то всегда останется место и для философии.

Философские учения как рубежи обороны сознания

Историко-философский процесс без особого труда можно рассмотреть как историю противодействия свободного критического мышления различным попыткам контроля сознания со стороны религиозных, идеологических и научных институтов. Еще Фалес как первый философ противопоставил себя мудрецам. Большинство натурфилософов с этой точки зрения вообще выглядят достойными и приличными людьми. Аристотель в ответ на софистические методы манипуляции сознанием создал формальную логику как инструмент борьбы с когнитивно-лингвистическим манипулированием.

К сожалению, история философии не обошлась без предательства и вынужденного коллаборационизма. Многие философские школы Античности по своим порядкам поразительно напоминают некоторые современные тоталитарные секты. Пифагор, очевидно, создал тоталитарную интеллектуалистскую секту, античные скептики призывали отказываться от мышления в пользу антисоциального созерцания. Пополняя свои ряды глупцами, христианские мыслители долгие века были вынуждены сотрудничать с официальной религиозной идеологией. Советским философам долго пришлось терпеть контроль со стороны малообразованных представителей идеологического отдела ЦК КПСС, проявляя чудеса интеллектуальной изворотливости. Доктор Геббельс и вовсе перешел на сторону лютого врага свободно мыслящего человечества – поставил свое философское образование на службу античеловеческому тоталитарному режиму. С какой-то точки зрения и философию можно рассматривать как институциональную форму контроля сознания самого высокого уровня, ориентированную на контроль интеллектуалов. С этой же точки зрения многие гуманитарные научные направления тем более предстают *не в качестве средства научного управления всем обществом, но как средство управления научными сотрудниками*, не удовлетворен-

ными упрощенными идеологическими представлениями об устройстве общества. Многие могут привести примеры, когда представители гуманитарных наук внедряют в сознание научной общественности квазинаучные конструкции, в лучшем случае являющиеся формами философии. Можно высказать гипотезу, что СССР разрушился по той причине, что в нем слабо были развиты гуманитарные науки и сознание научных сотрудников контролировалось из рук вон плохо – сугубо идеологических средств не хватало, они не действовали. Не зря перестройку некоторые именовали «революцией научных сотрудников». Сейчас с количеством гуманитарных наук в России все в полном порядке. К сожалению, отвлечение внимания от естественных наук, от физики размывает представления об объективной истине, критериях рационального мышления, а это ведет к росту субъективизма, иррационализма и, в конечном счете, к мистике.

Однако философия – это одна из самых мягких форм контроля, поскольку она все-таки не требует от своих приверженцев придерживаться жестких концептуальных каркасов и оставляет право на свободное мышление. Является ли философия эффективным средством защиты от попыток поставить психику под контроль? До сих пор, очевидно, являлась. Философы-скептики Фр. Бэкон и Р. Декарт избавились от ущербности античного скептицизма, эффективно вооружив человечество против когнитивно-лингвистических и психологических форм контроля сознания учением об идолах сознания и методологией радикального сомнения. Навык скептического мышления позволяет успешно сопротивляться когнитивно-лингвистическому и психологическому контролю сознания, но сдает свои позиции, когда в ход идут физиологические и коммуникативно-технические методы контроля. Против психиатрии и психофармакологии как форм фактического убийства разума философия вообще бессильна.

Совершенствование инвазивных методов мониторинга и контроля состояний мозга уже привело к появлению целых философских направлений, специализирующихся на изучении последствий внедрения этих методов. Одним из них является постмодернистское течение с сомнительным названием «постгуманизм». Постгуманисты исходят из того, что медицина, биология и кибернетика проникают в человеческую «субъектность», видоизменяя ее и общество. Филолог и философ М. Эпштейн вводит понятия «синтеллект», «нейросоциум», «церебрально открытое общество». «Развитие современных информационных технологий, – пишет он, – ведет в перспективе к сращению всех линий коммуникаций: церебральных (между клетками мозга) и социокультурных

(между ячейками общества). Со временем мозговые сигналы будут прямо передаваться по электронным сетям. Наряду с небывалым ускорением всех информационных процессов нейросоциум подвержен опасностям тоталитарного контроля. Мысли в принципе могут читаться, поэтому придется быть осторожным не только в словах» [42].

В этом страшном будущем Эпштейн, судя по всему, видит величайшую диалектическую возможность самосовершенствования человека: «Церебрально открытое общество может потребовать от всех своих членов такой умственной аскезы, которой раньше предавались только монахи и йоги. Ментальная “корректность” или “гигиена” выработает привычку сурового “мыследержания” – дисциплины управления своими мыслями, воздержания от общественно опасных или греховных помыслов как способ самоцензуры в нейросоциуме. По логике антиутопии можно представить, что гражданину нейросоциума будет позволено лишь иногда отключать свой высокоразвитый мозг от сигнальной панели, которая станет передавать малейшее возбуждение его нейронов в центральную диспетчерскую, планетарный или космический “нус”» [43].

Впрочем, существуют философские учения, задолго до наших опасных времен создавшие иллюзию невозможности постановки разума под контроль любыми средствами. Это идеалистические философские учения, утверждающие о существовании онтологически простой и неделимой души, которую нельзя разрушить никакими способами. Учение Аристотеля о душе признает возможность разрушения растительной и животной частей души вместе с телом, но отрицает возможность уничтожения ее разумной части, хотя признает, что потенция разума может не реализоваться в поврежденном, но живом теле, пока душа не покинет его. Системы трансцендентальной философии Канта и Гуссерля постулируют существование трансцендентального сознания, находящегося по ту сторону любых эмпирических форм сознания: и бодрствующего, и спящего, и галлюцинирующего, и всех других возможных форм природного сознания [44]. С этой точки зрения, даже если тебя лишат воли с помощью лоботомии или заменят реальные ощущения ложными, ты всегда будешь иметь возможность сохранять способность к рефлексивному мышлению в некой сверхприродной области психики, до которой не достанет никакой скальпель хирурга, а возникающие в ней мысли не прочтет и не расшифрует никакой детектор. В нашу эпоху это как минимум сомнительное утешение, а как максимум – очень опасное заблуждение, способное если не оправдать, то пассивно попустительствовать использованию властью физиологических и технических методов контроля психики.

Гуманистические этические установки, содержащиеся в идеализме, являются слишком далеким рубежом обороны против подобных попыток. Если возникнет некая «политическая необходимость», всегда найдутся религиозные философы, которые оправдают такие попытки невозможностью разрушить личность, которая носит вечный характер, милостью Бога к душе ровно так же, как оправдывались пытки и казни, совершаемые инквизицией. Кстати, вполне возможно, что христианский догмат, согласно которому личность является вечной и неизменной, был придуман в раннехристианскую эпоху именно для того, чтобы оправдать разительные и угрожающие изменения личности, происходившие у людей, попавших под молот промывки мозгов христианских и гностических сект, так же как и догмат о вечном характере адских мук был специально создан для доведения степени запугивания верующих почти до невыносимого предела. Большую интеллектуальную мерзость, чем подобное вульгарное использование изумительной идеи бесконечности, придумать сложно.

Даже если не отбрасывать допущение о возможности существования сверхприродного трансцендентального сознания, предлагается радикальный тезис: только материалистически ориентированное мировоззрение, согласно которому любое ментальное состояние онтологически обусловлено исключительно физическим состоянием, способно вселить в граждан трезвое отношение к намеренному физическому вмешательству в физиологию мозга как к абсолютно непоправимому событию, по своему экзистенциальному статусу сопоставимому со смертью.

Примечания

1. См.: *Лифтон Р.* Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. – СПб.: Прайм–Еврознак, 2005.
2. См.: *Стюарт М., Лири Т.* Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. – М.: Экслибрис. – 2002.
3. *Дельгадо Х.* Мозг и сознание. – М.: Мир, 1971.
4. См.: *Skinner B.F.* From *About behaviorism* // *Mind and Cognition: an anthology.* – Oxford: Blackwell publishing. – 2008. – P. 17–21.
5. См.: *Маркс Дж.* ЦРУ и контроль над Разумом. Тайная история науки управления поведением человека. В поисках “маньчжурского кандидата”. – М.: Политлит. – 2002.
6. См.: *Асеевский А.* ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы. – М.: Изд-во полит. лит., 1998.
7. *Стюарт М. Лири Т.* Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. – М.: Экслибрис, 2002. – С. 88.
8. Там же. – С. 244.
9. URL: <http://www.pokaianie.ru/novice/7/>.

10. Война, а не шоу II // *Завтра*. – 2011. – № 7.
11. Там же.
12. См.: *Штайнер Р.* Как достичь познания высших миров. – М., 1998.
13. *Чинмой Ш.* Крылья радости. – М., 2006. – С. 96.
14. URL: <http://www.mospat.ru/ru/2010/02/18/news13432>.
15. *Кастанеда К.* Сказка о силе. – Киев: София, 1993. – С. 114.
16. *Плотин.* О природе, созерцании и едином // *Эннеады*. – III. 8.6. – Киев: Уцим-пресс. – 1995–1996.
17. См.: *Рассел Б.* История западной философии. – М.: Миф, 1993. – С. 52.
18. *Стоарт М., Лири Т.* Технологии изменения сознания в деструктивных культах. – С. 154.
19. См.: *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и Сознание. – М.; 1997. – С. 47.
20. См.: *Лаберж С.* Осознанные сновидения. – Киев: София; М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996.
21. См.: *Кастанеда К.* Сказка о силе.
22. *Маккена Т.* Пища богов: Радикальная история растений, психоактивных веществ и человеческой эволюции. – М., 1998.
23. Цит. по: *Данилин А.* LSD – галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. – М.: Центрполиграф, 2001. – С. 188.
24. Там же.
25. *Маркс Дж.* ЦРУ и контроль над Разумом. Тайная история науки управления поведением человека. В поисках “маньчжурского кандидата”. – М.: Политлит., 2002. – С. 312.
26. *Асеевский А.* ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы. – М.: Изд-во полит. лит., 1998. – С. 181.
27. Там же. – С. 185–186.
28. Там же. – С. 187.
29. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ, 2008. – С. 71.
30. Там же. – С. 72.
31. Я стал шарахаться от женщин. – URL: http://gazeta.aif.ru/online/health/540/03_01.
32. См.: *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. – М., 2000.
33. См.: The Brain Speaks – Scientists Decode Words From Brain Signals. – URL: <http://www.bmedreport.com/archives/17023>.
34. См.: Для американских солдат разрабатывают систему телепатического общения // URL: <http://www.membrana.ru/particle/13024>.
35. См.: *Ильин Ю.* Единым усилием мысли: мозговые ритмы и управление компьютером. – URL: <http://www.membrana.ru/particle/2588>.
36. См.: Remote Control of Brain Activity Using Ultrasound. – URL: <http://science.dod-live.mil/2010/09/01/remote-control-of-brain-activity-using-ultrasound/>.
37. См.: *Lofus E.* Creating false memories // *Scientific American*. – 1997. – V. 277. – P. 70–757.
38. См.: *Мотов В.В.* Расстройство в виде множественной личности в США // *Независимый психиатрический журнал*. – 2005. – № 1 – С. 45.
39. См.: *Винник Д.В.* Мысленный эксперимент в теории сознания: К вопросу об интерпретации чувственных данных // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2006. – № 1. – С. 3–8.
40. См.: *Винник Д.В.* Физические, функциональные и ментальные состояния: Проблема соотношения // *Философия науки*. – 2010. – № 2. – С. 92–104.

41. См.: *Винник Д.В.* Атрибутивный дуализм // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – № 1. – С. 19–23.
42. *Эпштейн М.* Нейросоциум // Проективный философский словарь. – СПб., 2003. – С. 255.
43. Там же: – С. 256.
44. См.: *Винник Д.В.* Особенности воздействия рефлексивных техник на сознание // Вестник Новосиб. гос. уни-та. Сер.: Философия. – 2004. – С. 34–40.

Дата поступления 10.02.2011 г.
Институт философии и права
СО РАН, г. Новосибирск
dvin@ngs.ru

***Vinnik, D.V.* The methodology of conscious control: its history, prospects and theoretical limits**

The paper is aimed to solve several tasks: to summarize and analyze the methodology of consciousness control from ancient times up to this day; to assess scientific and technical prospects in this sphere; to reveal theoretical limits of the methodology of consciousness control; to evaluate efficiency of means of resistance to consciousness control in terms of prospective threats as well as relevancy of philosophical concepts as means of ideological and political resistance to these threats.

Keywords: consciousness control, destructive cults, psychosurgery, psychopharmacology, thinking